

Е. Л. ПЛАВСКАЯ
 Новосибирский государственный
 технический университет

УДК 781.6.046.3.072.2

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ АЗБУКИ УРАЛО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛЕ СИБИРСКИХ РУКОПИСНЫХ СОБРАНИЙ)

Изучение старообрядческой певческой культуры как явления, принадлежащего и прошлому, и современности, предполагает множественность исследовательских подходов, обусловленную многоаспектностью самого культурного феномена. Его можно представить как соотношение певческой практики и её теоретического осмысления. Очевидно, что для целостного понимания явления необходимо изучение и той, и другой его составляющих.

Певческие азбуки демонстрируют инвариант музыкально-теоретических представлений определённого периода и региона. Письменная форма, в которой они существуют, позволяет зафиксировать наиболее устойчивые черты теоретического знания. Музыкально-теоретические руководства старообрядческого периода наследуют древнерусские традиции и, в то же время, имеют свои особенности, обусловленные значительно более поздним временем их создания и региональной дифференциацией структурно-содержательных особенностей теоретического знания.

Учитывая актуальность выявления региональной специфики певческих азбук старообрядческого периода, музыкально-теоретические руководства по знаменному пению сибирских рукописных собраний представляют несомненный исследовательский интерес. В архивах Института истории и Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН (ИИ СО РАН, ГПНТБ СО РАН), а также Научной библиотеки Томского государственного университета (НБ ТГУ) находятся в общей сложности 22 рукописные певческие азбуки.

Коллекция ИИ СО РАН насчитывает 16 музыкально-теоретических руководств первой половины XIX–XX вв. Из них три являются гектографическими изданиями, двенадцать представляют беспоповскую традицию, и лишь одна – поповскую. Коллекция ГПНТБ СО РАН принадлежит пять музыкально-теоретических руководств по знаменному пению конца XIX

– начала XX вв., что составляет весьма небольшую часть по отношению к общему числу певческих книг, находящихся в фондах отдела. Из пяти азбук три представляют поповскую традицию, две – беспоповскую. В фондах НБ ТГУ содержится одна азбука конца XVII – начала XVIII вв. беспоповской традиции.

подавляющее большинство музыкально-теоретических руководств имеет чётко выраженную территориальную принадлежность к Урало-Сибирскому региону и Восточно-Казахстанской области. Так, рукописные памятники из фондов ИИ СО РАН были приобретены в Бийске Алтайского края [II], с. Талта Каратузского района Красноярского края [III], д. Миролобово (бывшее Одино) Исейского района Тюменской области [VII], Новокузнецке Кемеровской области [X; XI; XII; XIII], Новосибирске [V; VI; XVI], Усть-Каменогорске [IV; VIII; XIV; XV] и Лениногорске [I] Восточно-Казахстанской области, г. Облучье Хабаровского края [IX] в ходе археологических экспедиций 70–90-х годов XX в.

Музыкально-теоретические руководства, принадлежащие фондам ГПНТБ СО РАН, были приобретены в Новосибирске [XVIII – данная азбука была приобретена в Новосибирске у Алексея Ермакова, который привез её с Урала (Златоустовский район); XIX], и Бурятской АССР [XX; XXI] в 60–70-х гг. XX в. Единственная азбука НБ ТГУ принадлежит бывшему собранию Томской духовной семинарии, попала в библиотеку в начале 1920-х гг. сразу после разгрома семинарии во времена Колчака, однако территориально принадлежит к Уральскому региону (Нижний Тагил).

Большинство азбук представляют собой самостоятельные певческие рукописи, бытующие в качестве отдельной книги; из 22 азбук сибирских собраний к таким руководствам относятся 17 рукописей. Как правило, в подобных азбуках отсутствует заголовок, указывающий на принадлежность книги к категории музыкально-теоретических руководств. Исключение

составляет азбука [II], на л. 1 которой помещён заголовок ко всей книге: «Полный самоучитель столпового знамени. Преписан от р(о)ж(дес)тва Хр(ис)това в лето 1884 года». Основная же часть азбук, бытующих в виде отдельной книги, заголовков не имеет.

В то же время незначительное число теоретических руководств является составной частью певческих книг, предназначенных для богослужебной практики [V; XIV; XV; XVI; XXII]. В исследуемом материале данная категория представлена Ирмологием [V], Октоихом [XV], а также тремя сборниками песнопений различных жанров [XIV; XVI; XXII].

Следует отметить, что в музыкально-теоретических руководствах старообрядческого периода Урало-Сибирского региона сохраняются основные разделы, характерные для древнерусских азбук: предисловия и текстовые фрагменты, «перечисления» знамён (перечень знаков крюковой нотации), «толкования» (объяснение певческого значения и способа толкования того или иного знамени), фитники (собрания певческих формул восьми гласов), а также проучки. Кокизники (собрания попевок восьми гласов), как правило, замещены разделом строк певчих. Иногда в состав рукописи включается демественная азбука, представляющая собой объяснение знаков данной нотации посредством знаменной [I, л. 39–43 об.; XX, л. 38–44]; обычно этот раздел помещается в самом конце азбуки.

По сравнению с древнерусскими азбуками старообрядческие музыкально-теоретические руководства Урало-Сибирского региона отличает более свободный подход к включению тех или иных разделов в состав азбуки, а также к порядку их следования. Наиболее устойчивыми являются разделы «перечисления» и «толкования» невим: они присутствуют почти во всех памятниках (исключение составляют [IV; VI]). Как и в древнерусских азбуках, данные разделы помещаются либо в самом начале теоретического руководства, либо ближе к его началу, как правило, после «горки» или предисловия.

Другим достаточно стабильным элементом старообрядческих азбук Урало-Сибирского региона являются разделы, посвященные певческим формулам – лицам и фитам. В большинстве азбук, имеющих «перечисления» или «толкования» невим, имеется фитник (исключение составляют: [V; XIII; XV; XVI; XX]). Нельзя не отметить, что в теоретическом руководстве он всегда следует за разделами, посвященными невимам (равно как и «строки певчие»).

Что касается предисловий и текстовых фрагментов, а также проучек, то их отличает гораздо более свободный порядок следования. Так, предисловия, непосредственно открывающие теоретическое руководство, встречаются крайне редко (см., например: [III; VII]); как правило, фрагменты текста с теоретическими пояснениями и методическими указаниями помещены на протяжении всей азбуки.

Проучки также располагаются в теоретических руководствах Урало-Сибирского региона достаточно сво-

бодно. Отметим лишь, что проучки, направленные на освоение церковного звукоряда, как правило, следуют сразу после «горки». Это является вполне закономерным, поскольку в подобного рода проучках посредством вокальных упражнений осваивается и закрепляется обиходный звукоряд, впервые представляемый в виде «горо-восходного холма». Например, проучки без текста в азбуке [X] так и названы: «Припевы по горке», и помещены сразу же после неё [X, л. 2–2 об.].

Обратим своё внимание на важнейшие компоненты теории знаменного пения – невимы и певческие формулы – и проанализируем характер их организации в старообрядческих теоретических руководствах Урало-Сибирского региона.

Центральное место в азбуках в разделах «перечисления» и «толкования» знамён занимают невимы. Напомним, что ещё в древнерусский период для «перечислений» было характерно изложение невим знаменной нотации с их названиями, а для «толкований» – объяснение (как правило, словесное) певческого значения и способа исполнения знамён. По наблюдению М. В. Бражникова, в древнерусских азбуках «толкования» обычно следовали непосредственно за «перечислениями»; «такой порядок кажется и наиболее естественным, коль скоро сперва следует перечислить то, что подлежит объяснению, а уже потом давать истолкование» [1, с. 68].

Что касается «перечислений», то, по утверждению Д. В. Шабалина, они прошли значительную эволюцию от простого перечня названий знамён, впервые появившегося в ранний период существования знаменного распева, до формально-системного их толкования, при котором знамена группировались «по гнёздам с восстановлением в их составе тех, которые были опущены в связно-мелодических руководствах»; по мнению исследователя, первоначальные формы перечислений знамён носил связно-мелодический характер [2, с. 213]. Процесс подобной группировки окончательно завершается к середине XVII в.

Разделы «толкования» знамён возникают в конце XV – начале XVI вв. Изначально разделы такого рода состояли из двух частей, первая из которых была посвящена объяснению певческого значения каждого знамени, взятого в отдельности, а вторая – его же в контексте гласовой попевки. Впервые в исследовательской литературе данные типы «толкований» классифицировал М. В. Бражников, назвав первый из них «толкования како поется», а второй «толкования по гласам» [1, с. 68, 95].

В начале XVII в. в азбуках появляется ещё один вид «толкования», представляющий собой объяснение певческого значения знамени в контексте попевок и строк. В таких «толкованиях» невиа объясняется на примере песнопений, то есть иллюстративно; Д. В. Шабалин определяет данные разделы как «иллюстративные толкования» [2, с. 240]. Самое первое «иллюстративное толкование» появляется в теоретическом руководстве «Ключ знаменной» инока Христофора в 1604 г.

Разделы «перечислений» и «толкований» знамён в старообрядческих азбуках Урало-Сибирского региона претерпевают по сравнению с предыдущим периодом значительные изменения. Суть их состоит в том, что границы данных разделов фактически оказываются размытыми настолько, что зачастую бывает весьма непросто определить принадлежность раздела азбуки к вышеуказанным типам.

Обратимся к примерам. Из 20 источников, имеющих невменные разделы, лишь в семи [I; V; XV; XVIII; XIX; XXI; XXII] есть раздел «перечисления» в чистом виде. Названия их достаточно традиционны для разделов такого рода: «Наименование певчих знамен» [I], «Звания крюкам» [V], «Имена и поступки» [XVIII], «Имена столповому знамени. Какое зовётся» [XIX], «Имена столпового знамени» [XXI], «Сказание знамени. Имена и поступки» [XXII]. При этом способы организации невменных начертаний внутри данного раздела могут быть различны.

Одним из самых простых принципов упорядочивания знамён становится их группировка по семействам. Так организованы знамёна в азбуках [V; XVIII; XIX; XXI; XXII]. Порядок изложения семейств знамён в них достаточно свободный, однако, стоит отметить, что в начале, как правило, излагаются невмы, имеющие более простой распев (параклиты, крюки, стопицы и др.), а в конце – более сложный (стрелы и сложные знамёна).

Другим принципом организации разделов «перечисления» знамён является количество звуков в распеве знамени. В азбуках [I] и [XV] знамена подразделяются на «единогласные», «двугласные», «трёхгласные» и «четырёхгласные» согласно их певческому значению. Внутри этих подразделов невмы, так же как и в азбуках, рассмотренных выше, упорядочены по семействам:

«Крюк простой
Мрачный
Съ задержкою
Светлый
Тресветлый» [I, л. 3].

Остальные тринадцать азбук сибирских собраний демонстрируют наличие разделов, занимающих промежуточное место между «перечислениями» и «толкованиями». При этом степень большей принадлежности к тому или иному типу раздела в разных азбуках не одинакова.

В большей степени к «перечислениям» следует, на наш взгляд, отнести разделы азбук [VIII, л. 1–9] «Знамена со степенными пометами. Имена знамени единогласному, имущему едину степень гласа (тона)» и [XX, л. 2–11 об.] «Розводь крюковъ просты(х) къ пению», а также разделы «Двостепенное и троегласостепенное знамя» азбуки [XVI, л. 230–230 об.] и «Имена и поступки» азбуки [XVIII, л. 5–10 об.]. В первых двух знамёна излагаются по гласостепенности, с указанием направления движения (восходящее или нисходящее), внутри группируются по се-

мействам, а знак каждого семейства показан в трёх вариантах в соответствии с системой признаков:

«Крюк простой
Крюк мрачный
Крюк светлый
Крюк тресветлый» [XX, л. 2].

В приведённом примере обращает также на себя внимание не только соотношение киноварных помет и признаков, но и «перевод» обозначений степенных помет на названия звуков западноевропейской системы сольмизации.

В азбуке [XVI] знамёна также излагаются по гласостепенности с последующей группировкой по семействам; при этом знаки семейств показаны в нескольких вариантах с различными степенными пометами:

«Голупчик борзой
Переводка » [XVI, л. 230].

В азбуке [XVIII] знамёна группируются по семействам; каждая невма также представлена в различных высотных вариантах:

«Параклить
Съ задержкой» [XVIII, л. 5].

В значительно большей степени «толкованиями», нежели «перечислениями», являются невменные разделы азбук [VII; IX; X; XI; XII; XIII; XIV; XVII]. Певческое значение знамён в этих разделах подробно объясняется с помощью вербального текста. На наличие «толковательного» элемента указывают и заголовки разделов: «Наименование певческих знамен и объяснение» [VII, л. 5–11 об.], «Извещение знамени» [IX, л. 4 об.–8], «Подробное росписание столпового знамени» [X, л. 6–10 об.].

В наиболее полных «толкованиях» знамёна распределяются по гласостепенности [VII; IX; XIV], их певческое значение объясняется вербально. В ряде «толкований» распределение знамён по гласостепенности отсутствует, они упорядочены по семействам и их значение также раскрывается с помощью вербального текста [XII; XIII; XVII]. Подобным образом «толкуются» знамёна азбук [X] и [XI], однако это те редкие примеры теоретических руководств, в которых организация невмы достаточно свободна и не подчиняется принципу распределения ни по гласостепенности, ни по семействам.

Интересным примером вербального «толкования» являются невменные разделы азбук [II] и [III]. Под заголовком «Извещение и описание о столповом знамени, како кое знамя по наречению зовётся и сеже есть малое описание имяны къ похвалению техъ знаменъ» [II, л. 3–6; III, л. 9–11 об.] помещены знамёна с метафорическим объяснением.

Таким образом, в старообрядческий период в азбуках Урало-Сибирского региона происходит смешение признаков разделов «перечисления» и «толкования» невмы. Более того, подраздел «толкования» невмы.

по гласам», характерный для древнерусской теории, практически исчезает. Указание на глас встречается крайне редко и в основном сопровождается много-распевные и сложные знамёна.

В исследуемом материале также не было найдено ни одного примера «иллюстративного толкования», которое может быть расценено (в контексте характерного для старообрядческой теории кризиса системы попевок) в музыкально-теоретическом знании Урало-Сибирского региона как исчезнувшее явление.

Подчеркнём, что музыкально-теоретическим руководством старообрядческого периода Урало-Сибирского региона свойственна тенденция к сохранению как типов разделов, характерных для древнерусских азбук, так и компонентов теории. В то же время по сравнению с древнерусскими азбуками теоретические

руководства старообрядческого периода рассматриваемого региона отличает более свободный подход не только к включению тех или иных разделов в состав азбуки и порядку их следования, но и внутреннему содержанию. Так, например, критерии определения такого раздела урало-сибирской старообрядческой азбуки, как «перечисления» или «толкования» знамён, зачастую весьма неопределённые. Подобная размытость границ характерна и для компонентов теории. Особенно это наблюдается на примере певческих формул, где разделение на лица, попевки, сложные знамёна, а зачастую и фиты становится всё более условным. Всё это, а также снижение роли попевок-кокиз в азбуках, обусловлено ярко выраженным прикладным характером бытования теории знаменного пения в старообрядческий период на территории Урала и Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бражников М. В. Древнерусская теория музыки. – Л.: Музыка, 1972.

2. Певческие азбуки Древней Руси / публикация, пер., предисл. и коммент. Д. С. Шабалина. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1991.

ИСТОЧНИКИ

Собрание Института истории СО РАН

- I. 43/70. Азбука знаменного пения. Гектографическое издание начала XX в. – 43 л.
 II. 4/71. «Полный самоучитель столпового знамя» 1884 г. – 80 л.
 III. 22/71. Азбука крюковая. XIX в. – 75 л.
 IV. 48/71. Гласовая азбука для учения детей. XX в. – 19 л.
 V. 24/73. Ирмологий крюковой (с небольшим фрагментом Азбуки крюковой). 1829 г. – 278+2 л.
 VI. 12/76. Азбука знаменного пения. Вторая половина XIX в. – 67 л.
 VII. 1/77-г. Учебник знаменного пения (без конца). Гектографическое издание XX в. – 34 л.
 VIII. 1/79-г. Азбука крюковая (без начала). Гектографическое издание конца XIX – начала XX вв. – 67 л.
 IX. 10/85. Азбука и фитник крюковые. Начало XX в. – 44 л.
 X. 2/86. Азбука крюковая. Конец XIX в. – V + 23 л.
 XI. 88/86. Азбука знаменного пения. Первая половина XX в. – 44 л.
 XII. 93/86. Азбука знаменного пения. Вторая половина XX в. – 12 л.
 XIII. 101/86. Азбука знаменного пения и «Вруцелето». Вторая половина XX в. – I + 45 л.
 XIV. 3/88. Сборник старообрядческий. Конец XIX в. – 150 л.

XV. 5/88. Октай и Азбука крюковые (без конца). Начало XX в. – 182 л.

XVI. 15/90. Сборник старообрядческий (владельческая подборка фрагментов разных рукописей, без начала и конца). Конец XIX – начало XX вв. – 239 л.

Собрание Отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН

- XVII. Q.I.26. Текущее собрание. Азбука крюковая. XIX в. – 99 л.
 XVIII. Q.I.27. Текущее собрание. Азбука крюковая. Конец XIX в. – 109 л.
 XIX. Q.I.55. Текущее собрание. Азбука крюковая. Вторая половина XIX в. – 38 л.
 XX. Q.III.13. Забайкальское собрание. Азбука крюковая. XIX в. – 44 л.
 XXI. Q.III.14. Забайкальское собрание. Азбука крюковая. Начало XX в. – 49 л.

Собрание Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Томского государственного университета

XXII. B-5687. Сборник певческий на крюковых нотах. Конец XVII – начало XVIII вв. – 297 л.

Плавская Елена Леонидовна

кандидат искусствоведения,
 доцент кафедры теории и истории культуры
 Новосибирского государственного
 технического университета

